

Г. И. Гулиев

Саратовская государственная
юридическая академия
(Саратов)

ВИДЕОКОНФЕРЕНЦ-СВЯЗЬ КАК ГАРАНТИЯ БЕЗОПАСНОСТИ СВИДЕТЕЛЯ ПРИ РАССМОТРЕНИИ СПОРТИВНЫХ СПОРОВ

В статье рассматриваются вопросы, посвященные понятию свидетеля и особенностям его участия в спортивном споре. Даются характерные признаки и теоретическая оценка свидетеля как лица, содействующего осуществлению правосудия. Основное внимание акцентировано на проблемах, связанных с правом свидетеля на доступ к правосудию. Автор изучает такой вопрос, как запугивание свидетелей, приводит судебную практику с применением анонимных свидетельских показаний в спортивных спорах, анализирует взгляды зарубежных ученых-правоведов.

Обосновывается мысль о том, что законодателю необходимо принять более совершенные меры, направленные на обеспечение защиты свидетеля от угроз и запугиваний в спортивных спорах. Делается также вывод о том, что система видеоконференц-связи является удобным инструментом, который даст возможность более полноценно и безопасно обеспечить участие свидетеля в спортивном споре. Такой шаг позволит, в том числе, сократить судебные расходы, что улучшит качество правосудия и эффективность гражданского судопроизводства в целом.

Ключевые слова: анонимный свидетель, видеоконференц-связь, спортсмен, гражданское судопроизводство, судья, спортивный спор

Для цитирования

Гулиев Г. И. Видеоконференц-связь как гарантия безопасности свидетеля при рассмотрении спортивных споров // Российское право: образование, практика, наука. 2023. № 2. С. 40–46. DOI: 10.34076/2410_2709_2023_2_40.

УДК 347.91/.95

DOI: 10.34076/2410_2709_2023_2_40

Порядок рассмотрения многих споров, возникающих в связи с семейными, земельными, трудовыми и другими правоотношениями, все развивается, в то время как мировому сообществу остается ждать прогресса в процедуре рассмотрения спортивных споров. Разрешение спортивных споров, как и почти любая другая сфера деятельности, должно адаптироваться к социально-экономическим и политическим изменениям, чтобы оставаться эффективным. Кроме того, к сожалению, до сих пор нет исчерпывающего ответа на вопрос о том, насколько долгосрочными будут последствия пандемии для спорта, поэтому все лица, участвующие в судебном заседании при рассмотрении спортив-

ных споров, должны быть более осведомлены о своих правах и обязанностях в спортивных правоотношениях.

В юридической науке достаточно давно обсуждаются проблемы правового статуса лиц, содействующих осуществлению правосудия. Безусловно, современный гражданский процесс невозможно представить без участия свидетеля; он обладает определенной совокупностью прав и обязанностей, которые определяют его правовой статус и позволяют отличать от иных участников процесса. Статус свидетеля раскрывается через его специальные признаки: наличие определенных сведений об обстоятельствах дела, отсутствие заинтересованности в исходе дела, способ

получения информации, восприятие фактов, имеющих значение для дела, порядок вызова и допроса [Ланина 2022: 7].

Как в процессуальном законодательстве, так и в правовой доктрине в качестве эталона признано следующее определение свидетеля: им является лицо, которому могут быть известны какие-либо сведения об обстоятельствах, имеющих значение для рассмотрения и разрешения дела. В зарубежной науке давно предлагалось выделять два вида свидетелей: фактических и свидетелей-экспертов [Leaman, Saxton 1993: 4]. Однако данная классификация используется только в странах общего права и, несмотря на схожие общие моменты, указанные участники судопроизводства все же имеют абсолютно разное процессуальное положение.

Следует также отметить, что закрепленные в действующем законодательстве права свидетеля далеко не однородны. С одной стороны, свидетель в процессе – это источник, носитель сведений о фактах, а с другой – физическое лицо, субъект права. Однако несмотря на то что законом предусмотрена уголовная ответственность за дачу ложных показаний, свидетель не всегда является добросовестным участником гражданского процесса. В науке уже давно ведутся дискуссии о замене уголовной ответственности за данное противоправное деяние на административную, поскольку привлечение именно к уголовной ответственности в этом случае несоизмеримо тяжести деяния и несправедливо [Намнясева 2015: 54]. И совершенно не без оснований можно считать таких свидетелей «дополнительными защитниками сторон». Поэтому следует согласиться с А. Ю. Александровым, который указывает, что дача свидетелем заведомо ложных показаний влечет наступление весьма тяжелых последствий, поскольку в подобном случае выводы суда будут ошибочны и соответственно будет вынесено неверное решение, а это снизит качество правосудия в целом [Александров 2021].

Свидетель как источник доказательств является особенным субъектом в ходе рассмотрения спортивных споров, связанных с нарушением антидопинговых правил, поскольку практика показывает, что именно свидетельские показания выступают одним из ключевых доводов как спортсменов, так и допинговых организаций в делах данных категорий.

Анализ обстоятельств дела CAS 2021/O/7977 *World Athletics v. Shelby Houlihan* («Всемирная федерация легкой атлетики против Шелби Хулихан») позволил выделить две группы свидетелей в зависимости от аргументации в защиту спортсмена:

1) те, кто непосредственно находились (находятся) рядом со спортсменом во время употребления им запрещенной субстанции;

2) те, кто просто лично знаком со спортсменом и обладает общими сведениями.

В первую группу могут входить друзья, родственники, супруг (супруга) спортсмена, его тренер и другие лица, которые могут обладать сведениями об употреблении спортсменом запрещенной субстанции как в составе пищевого продукта, так и в виде препарата. Ко второй группе тоже можно отнести всех перечисленных субъектов, но они будут обладать лишь общими сведениями о карьере спортсмена, т. е. утверждать, что спортсмен с самого детства занимается профессиональным спортом, соблюдает режим и всегда соревнуется честно¹.

Кроме того, в спортивных спорах о нарушении этических правил часто возникает необходимость фиксировать показания свидетелей удаленно, поскольку между свидетелем и противоположной стороной возникают неприязненные отношения. Свидетели могут давать показания по телефону с шифрованием голоса либо посредством видеоконференцсвязи.

В связи с этим особый интерес представляет собой вопрос безопасности свидетеля, поскольку судебная практика показывает, что и в гражданском судопроизводстве есть такая проблема. Например, в деле CAS 2019/A/6148 *World Anti-Doping Agency (WADA) v. Sun Yang & Fédération Internationale de Natation (FINA)* («Всемирное антидопинговое агентство против Сунь Яна и Международной федерации плавания») Всемирное антидопинговое агентство (далее – ВАДА) дважды обратило внимание на вопросы о предполагаемом запугивании и преследовании свидетелей спортсменом, поскольку при допросе их показания значительно отличались от реальных обстоятельств дела. Как во время первоначального разбирательства CAS, так и после него агентство утверждало,

¹ Решение Спортивного арбитражного суда от 11 июня 2021 г. по делу CAS 2021/O/7977.

что меры обеспечения безопасности участия свидетеля, предпринятые судом, были недостаточно эффективными, и ВАДА подало ходатайство о принятии защитных мер. Спортсмен представил свой ответ на ходатайство. Он отрицал фактические утверждения ВАДА в той мере, в которой они были направлены на обвинение спортсмена или его сообщников в запугивании свидетелей. Выслушав обе стороны, суд пришел к выводу, что не будет издавать никакого конкретного постановления в ответ на ходатайство ВАДА о принятии защитных мер.

Под эгидой Спортивного арбитражного суда было проведено слушание в режиме видеоконференц-связи. В начале слушания председатель коллегии сослался на процедурные возражения спортсмена и признал, что стороны сохраняют за собой свои права. Далее свидетелям были разъяснены положения уголовно-процессуального законодательства, они были предупреждены об уголовной ответственности за лжесвидетельство по швейцарскому законодательству. Стороны и суд имели возможность провести обычный допрос и перекрестный допрос свидетелей в соответствии с графиком и протоколом допроса свидетелей¹. В российском законодательстве, в частности в Правилах арбитража спортивных споров (приложение 5 к приказу ТПП РФ от 11 января 2017 г. № 6) тоже предусмотрена возможность третейского суда по своему усмотрению вызывать и заслушивать свидетелей.

Важным представляется также исследование особенностей рассмотрения судом спортивных споров, в которых свидетельские показания даются анонимно, поскольку судам приходится часто прибегать к таким мерам.

Например, в деле TAS 2021/A/7661 *Yves Jean-Bart v. FIFA* («Ив Жан-Бар против ФИФА») ответчик полностью отвергал утверждения истца о достоверности показаний свидетелей. Ответчик заявил, что истец мог угрожать большинству свидетелей, и в настоящее время они страдают от серьезной психологической травмы, и сослался на желание свидетелей давать показания исключительно при условии, чтобы их личности не разглашались. Истец же оспорил требования ответчика об анонимизации свидетелей и материалов дела на том основании, что они мо-

гут нарушить п. 2 ст. 29 Конституции Швейцарии, предусматривающий право сторон быть заслушанными в суде, и ст. 6 ЕКПЧ, касающуюся соблюдения права защиты на допрос свидетелей обвинения и защиты. Свидетели давали показания из секретного места, без видеозаписи и с искаженным голосом, в присутствии советника CAS².

В деле CAS 2019/A/6388 *Karim Keramuddin v. Fédération Internationale de Football Association (FIFA)* («Керамуддин против ФИФА») ответчик ходатайствовал о том, чтобы свидетели были заслушаны анонимно, чтобы защитить их и их семьи от опасности, которой они подверглись бы, если бы их имена были раскрыты истцу. В связи с этим ответчик сослался на угрозы, уже полученные жертвами, и на возможную месть против них со стороны истца, влиятельного человека в Афганистане. Истец же возражал против требований ответчика, утверждая, что в соответствии со ст. 6 ЕКПЧ он имеет право быть заслушанным и имеет право на справедливое судебное разбирательство, и поэтому ему должна быть предоставлена возможность противостоять своим «обвинителям». По мнению истца, анонимность свидетелей ответчика не могла быть гарантирована, поскольку ответчик не смог доказать, что истец когда-либо угрожал свидетелям или их семьям.

Коллегия арбитров, разрешая данный вопрос, решила приобщить к делу показания анонимных свидетелей и разрешить заслушивание свидетелей ответчика анонимно, предоставив при этом истцу право провести их перекрестный допрос. После этого суд предложил истцу представить список вопросов, которые он намеревался задать защищенным свидетелям, чтобы суд мог подтвердить, что эти вопросы не были направлены на установление личности свидетелей.

Уже заслушивая свидетелей, представитель истца теперь жаловался на то, что он не может слышать свидетеля, и предложил не использовать шифратор голоса. Суд отклонил эту просьбу, поскольку шифратор голоса был необходим для защиты личности свидетелей и технически невозможно было отключить свидетеля от шифратора голоса. Однако с целью удовлетворения прав истца, а также защиты личности свидетелей коллегия арби-

¹ Решение Спортивного арбитражного суда от 28 февраля 2020 г. по делу CAS 2019/A/6148.

² Решение Спортивного арбитражного суда от 14 февраля 2023 г. по делу TAS 2021/A/7661.

тров предложила решить проблему, отключив звук телефона со стороны защищенных свидетелей всякий раз, когда они говорят. Адвокат истца согласился, ответчик не возражал при условии, что не будет производиться никакой записи слушания, кроме той, что сделана CAS. Допрос проходил таким же образом, но адвокат истца по-прежнему плохо слышал, и председатель коллегии выступил в качестве посредника, передав вопросы истца переводчику и точно сообщив ответы свидетелей¹.

Общая практика CAS сложилась так, что в результате, когда показания представляют анонимные свидетели, это затрагивает право быть заслушанным и в целом право на справедливое судебное разбирательство, но анонимные свидетели все же могут быть допущены в суд без нарушения этого права, если того требуют обстоятельства и соблюдены определенные строгие условия. Перекрестный допрос должен быть обеспечен с помощью «аудиовизуальной защиты» и тщательной проверки судом личности и репутации анонимного свидетеля. Анонимность свидетелей необходима, чтобы избежать риска угроз со стороны, против которой они дают показания, если бы их личности были известны.

Как видим, возникает острая необходимость в применении системы видеоконференц-связи для более правильного понимания свидетельских показаний и своевременного разрешения дела, поэтому рассмотрим особенности видеоконференц-связи более подробно.

Видеоконференц-связь как гарантия рассмотрения спортивных споров

Использование процедуры видеосвязи в суде означает, что разбирательство или допрос свидетеля могут быть проведены путем отправки и получения фотографий и голоса с использованием электронных средств и устройств связи [Natsui 2005: 4]. В правовой доктрине подчеркивается важность признания того, что технология видеосвязи не является прозрачной, и ее использование коренным образом меняет характер судебного разбирательства. Аутентификация и идентификация свидетеля входят в число наиболее важных элементов его допроса в режиме видеоконференции. Среди прочих технологи-

ческих трудностей, ученые отмечают и иные проблемы онлайн-свидетельствования:

1) цифровые данные (фотографии и голос свидетеля), передаваемые в ходе процедуры судебного заседания, могут быть перехвачены, взломаны и изменены в режиме реального времени. Такая фальсификация может быть осуществлена с применением современных технологий компьютерной графики и технологии изменения голоса;

2) возникает вопрос о том, не будет ли активное использование цифровых технологий нарушать процессуальные права сторон в споре.

Аутентификация и идентификация свидетеля входят в число наиболее важных элементов его допроса в режиме видеоконференции

В целом применение системы видеоконференц-связи может представлять собой, с одной стороны, финансовую проблему. С другой стороны, такие затраты могут быть необходимы, при этом факторы личного контакта в гражданском судопроизводстве не будут игнорироваться [Kawano 2012: 3].

Кроме того, если сторонники дистанционного участия свидетеля в гражданском деле считают видеосвязь необходимой для ускорения судебных процессов и облегчения доступа к доказательствам, которые в противном случае нельзя было бы получить, то критики обеспокоены тем, что снижение качества коммуникации через видеотехнические средства может осложнить очную ставку и перекрестный допрос, а это приведет к тому, что свидетельские показания станут восприниматься по-другому [Friedman 2002: 703]. Высказано также мнение о том, что использование видеосвязи может угрожать легитимности судебного процесса [Mulcahy 2008: 468]. Даже те, кто оспаривает эти утверждения, согласны с необходимостью дополнительно изучить влияние применения видеосвязи на право на справедливое судебное разбирательство [Helland 2002: 747–748]. Некоторые исследования показывают, что использование таких технологий может отрицательно сказаться на восприятии свидетеля [An Evaluation of the New South Wales 2006: 2].

В большинстве случаев камера, демонстрирующая изображение удаленного свиде-

¹ Решение Спортивного арбитражного суда от 14 июля 2020 г. по делу CAS 2019/A/6388.

теля, находится над монитором, на который свидетель получает изображение зала суда. В результате те, кто находится в зале суда, воспринимают свидетеля как смотрящего вниз, тем самым создается ощущение, что свидетель недостаточно искренен при даче показаний [Rowden, Wallace, Tait et al. 2013: 104].

Отмечается также, что ракурсы камеры, освещение, качество звука, отсутствие синхронности между звуком и изображением могут в совокупности создавать впечатление, которое не соответствует статусу свидетеля как лица, содействующего осуществлению правосудия (т. е. поведение свидетеля может повлиять на восприятие и осмысление значения показаний судом) [Rowden, Wallace 2019: 706]. Вместе с тем О. Р. Абиманью отмечает, что если суд попытается преодолеть все проблемы, которые могут возникнуть при допросе свидетелей с помощью видеоконференц-связи, то, несомненно, такой допрос обеспечит быстрое рассмотрение дела [Abimanyu 2021:3].

Подводя итоги, следует сказать, что рассматриваемая проблема, полностью оставленная на усмотрение судьи, справедливо вызывает опасения. Она значительно затрудняет разрешение спортивных споров, и, как показала практика, вопросы обеспечения безопасности свидетеля нуждаются в правовом регулировании в гражданском процессуальном законодательстве.

Законодателю необходимо проработать комплекс мер по решению данного вопроса и наладить механизм обеспечения защиты свидетелей. К примеру, 5 декабря 2018 г. Верховный суд Индии утвердил на законодательном уровне Схему защиты свидетелей, большинство положений которой обеспечивали основу для защиты свидетелей от угроз и запугивания; Схема была доработана в консультации с Национальным управлением юридических служб (NALSA). Вместе с тем индийскими учеными были обнаружены некоторые области, которые Схема не затронула, включая запугивание в Интернете, вопросы финансирования, психического благополучия свидетелей и интересов уязвимых свидетелей [Verma, Krishnakumar 2021: 437].

В целом большинство ученых сходятся во мнении о том, что использование средств видеоконференц-связи облегчит дачу показаний «уязвимыми» свидетелями. Необходимо также учитывать, что физическое лицо

может считаться уязвимым при даче показаний, если оно моложе 18 лет или имеет психическое расстройство, которое может повлиять на качество этих показаний. При изучении обстоятельств дела личность отдельных свидетелей, рассказывающих о возникновении конкретных событий, безусловно, будет иметь меньшее значение, чем их местонахождение. Но все же судьи должны знать личность каждого свидетеля и должны иметь возможность наблюдать за поведением свидетелей, чтобы оценить надежность показаний. Мгновенная передача данных по видеоконференц-связи может позволить судье и другим участникам гражданского судопроизводства немедленно обратить внимание на поведение и ответы свидетеля, чтобы выявить новые и более подробные обстоятельства по делу [Tu 2016: 165].

Можно смело заявить, что в ближайшем будущем изучение свидетельских показаний в режиме видеоконференц-связи может стать одной из наиболее распространенных практик в судах при рассмотрении спортивных споров. Сегодня система судебных онлайн-разбирательств до сих пор полноценно не разработана ни в одном из судов ведущих стран. Необходимо уделять больше внимания технологиям видеосвязи в гражданском судопроизводстве, в том числе и при рассмотрении спортивных споров, поскольку использование технологии видеосвязи значительно облегчает процесс сбора доказательств.

Таким образом, законодателю следует включить в гражданское процессуальное законодательство норму, в соответствии с которой при наличии возможного физического и психологического давления на свидетеля с противоположной стороны суд разрешил бы свидетелю участвовать в процессе в режиме видеоконференц-связи. С учетом географического положения нашей страны государству следует принять срочные меры по техническому оснащению всех судов для полноценной реализации прав свидетелей в ходе судебного заседания посредством видеоконференц-связи при рассмотрении спортивных споров. Такой метод сбора доказательств поможет значительно сократить расходы и избежать многих логистических трудностей, связанных с поиском и обеспечением участия свидетелей в спортивных спорах.

Список литературы

An Evaluation of the New South Wales Child Sexual Assault Specialist Jurisdiction Pilot / ed. by J. Cashmore, L. Trimboli. Sydney: New South Wales Bureau of Crime Statistics and Research, 2006. 92 p.

Friedman R. D. Proposed Amendments to Fed. R. Crim. P. 26: An Exchange: Remote Testimony // University of Michigan Journal of Law Reform. 2002. № 35. P. 695–717.

Helland L. Remote Testimony: A Prosecutor's Perspective // University of Michigan Journal of Law Reform. 2002. № 35. P. 719–748.

Kawano M. Electronic Technology and Civil Procedure – Applicability of Electronic Technology in the Course of Civil Procedure // Electronic Technology and Civil Procedure / ed. by M. Kengyel, Z. Nemessányi. Dordrecht: Springer, 2012. P. 3–27. DOI: 10.1007/978-94-007-4072-3_1.

Leaman T. L., Saxton J. W. Preventing Malpractice. The Co-Active Solution. N. Y.: Springer New York, 1993. 237 p. DOI: 10.1007/978-1-4899-1121-6.

Mulcahy L. The Unbearable Lightness of Being: Shifts towards the Virtual Trial // Journal of Law and Society. 2008. № 35. P. 464–489. DOI: 10.1111/j.1467-6478.2008.00447.x.

Natsui T. Online Witness – How to Prevent Fake Evidence. 2005 // URL: <http://cyberlaw.la.coocan.jp/Documents/OnlineWitness6.pdf> (дата обращения: 26.11.2022).

Rowden E., Wallace A., Tait D. et al. Gateways to Justice: Design and Operational Guidelines for Remote Participation in Court Proceedings. 2013 // URL: https://courtofthefuture.org/wp-content/uploads/2017/05/Gateways-To-Justice-GUIDELINES_upload.pdf (дата обращения: 20.11.2022).

Rowden E., Wallace A. Performing Expertise: The Design of Audiovisual Links and the Construction of the Remote Expert Witness in Court // Social & Legal Studies. 2019. № 28. P. 698–718. DOI: 10.1177/0964663918802991.

Tu G. Private International Law in China. Singapore: Springer, 2016. 192 p. DOI: 10.1007/978-981-287-993-6_14.

Verma S., Krishnakumar A. Towards a Witness Centric Approach: Analysis of Witness Protection Scheme // Crime Law Soc Change. 2018. № 75. P. 433–444. DOI: 10.1007/s10611-021-09942-5.

Александров А. Ю. Процессуальный статус свидетеля как источника доказательственной информации в гражданском процессе // Заметки ученого. 2021. № 12-1. С. 382–387.

Ланина В. С. Эволюция статуса свидетеля в гражданском судопроизводстве // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2022. № 4. С. 108–115.

Намнясева В. В. Проблемные вопросы уголовной ответственности за отказ от дачи показаний // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2015. № 1. С. 49–59.

Гасан Исмаил оглы Гулиев – аспирант кафедры гражданского процесса Саратовской государственной юридической академии. 410056, Российская Федерация, Саратов, ул. Чернышевского, д. 104. E-mail: roma.guliev.1977@mail.ru.

ORCID: 0000-0002-4361-8009

Video Conferencing as a Guarantee of Witness Safety When Considering Sports Disputes

This paper discusses issues related to the concept of a witness and the specifics of his participation in a sports dispute. The characteristic features and theoretical assessment of the witness as a person facilitating the administration of justice are given, the main attention was focused on the problems related to the right of the witness to access to justice. The author studies such an issue as witness intimidation, as well as judicial practice with the use of anonymous witness testimony in sports disputes, and also analyzes the views of foreign legal scholars.

The author substantiates the idea that the legislator needs to take better measures aimed at ensuring the protection of the witness from threats and intimidation in sports disputes. It is also concluded that the video conferencing system is a convenient tool that will allow a witness to participate in a sports dispute in a more complete and secure way. Such a step will, in particular, reduce court costs, which will improve the quality of justice and increase the efficiency of civil proceedings in general.

Keywords: anonymous witness, videoconference, athlete, civil proceedings, judge, sports dispute

Recommended citation

Guliev G. I. Videokonferentsvyaz' kak garantiya bezopasnosti svidetelya pri rassmotrenii sportivnykh sporov [Video Conferencing as a Guarantee of Witness Safety When Considering Sports Disputes], *Rossiiskoe pravo: obrazovanie, praktika, nauka*, 2023, no. 2, pp. 40–46, DOI: 10.34076/2410_2709_2023_2_40.

References

Aleksandrov A. Yu. Protsessual'nyi status svidetelya kak istochnika dokazatel'svennoi informatsii v grazhdanskom protsesse [The Procedural Status of a Witness as a Source of Evidentiary Information in Civil Proceedings], *Zametki uchenogo*, 2021, no. 12-1, pp. 382–387.

Cashmore J., Trimboli L. (eds.) *An Evaluation of the New South Wales Child Sexual Assault Specialist Jurisdiction Pilot*, Sydney, New South Wales Bureau of Crime Statistics and Research, 2006, 92 p.

Friedman R. D. Proposed Amendments to Fed. R. Crim. P. 26: An Exchange: Remote Testimony, *University of Michigan Journal of Law Reform*, 2002, no. 35, pp. 695–717.

Helland L. Remote Testimony: A Prosecutor's Perspective, *University of Michigan Journal of Law Reform*, 2002, no. 35, pp. 719–748.

Kawano M. *Electronic Technology and Civil Procedure – Applicability of Electronic Technology in the Course of Civil Procedure*, Kengyel M., Nemessányi Z. (eds.) *Electronic Technology and Civil Procedure*, Dordrecht, Springer, 2012, pp. 3–27, DOI: 10.1007/978-94-007-4072-3_1.

Lanina V. S. Evolyutsiya statusa svidetelya v grazhdanskom sudoproizvodstve [Evolution of the Witness Status in Civil Proceedings], *Vestnik Saratovskoi gosudarstvennoi yuridicheskoi akademii*, 2022, no. 4, pp. 108–115.

Leaman T. L., Saxton J. W. *Preventing Malpractice. The Co-Active Solution*, New York, Springer New York, 1993, 237 p., DOI: 10.1007/978-1-4899-1121-6.

Mulcahy L. The Unbearable Lightness of Being: Shifts towards the Virtual Trial, *Journal of Law and Society*, 2008, no. 35, pp. 464–489, DOI: 10.1111/j.1467-6478.2008.00447.x.

Namnyaseva V. V. Problemnye voprosy ugolovnoi otvetstvennosti za otkaz ot dachi pokazanii [Problematic Issues of Criminal Liability for Refusal to Testify], *Yuridicheskaya nauka i pravookhranitel'naya praktika*, 2015, no. 1, pp. 49–59.

Natsui T. *Online Witness – How to Prevent Fake Evidence*, 2005, available at: <http://cyberlaw.la.coocan.jp/Documents/OnlineWitness6.pdf> (accessed: 26.11.2022).

Rowden E., Wallace A., Tait D. et al. *Gateways to Justice: Design and Operational Guidelines for Remote Participation in Court Proceedings*, 2013, available at: https://courtofthefuture.org/wp-content/uploads/2017/05/Gateways-To-Justice-GUIDELINES_upload.pdf (accessed: 20.11.2022).

Rowden E., Wallace A. Performing Expertise: The Design of Audiovisual Links and the Construction of the Remote Expert Witness in Court, *Social & Legal Studies*, 2019, no. 28, pp. 698–718, DOI: 10.1177/0964663918802991.

Tu G. *Private International Law in China*, Singapore, Springer, 2016, 192 p., DOI: 10.1007/978-981-287-993-6_14.

Verma S., Krishnakumar A. Towards a witness Centric Approach: Analysis of Witness Protection Scheme, *Crime, Law and Social Change*, 2018, no. 75, pp. 433–444, DOI: 10.1007/s10611-021-09942-5.

Gasán Guliev – postgraduate student of the Department of civil procedure of the Saratov State Law Academy. 410056, Russian Federation, Saratov, Chernyshevsky str., 104. E-mail: roma.guliev.1977@mail.ru.

ORCID: 0000-0002-4361-8009

Дата поступления в редакцию / Received: 17.11.2022

Дата принятия решения об опубликовании / Accepted: 02.05.2023